

Е. А. Цыпанов (Сыктывкар)

Статус деепричастных формантов типа *-игам*, *-игад* в коми языкознании

Коми язык характеризуется разветвлённой и разнообразной системой деепричастных форм. Ещё П. Н. Перевощиков (1959: 64), исследуя удмуртское деепричастие на *-ку*, заметил, что в коми языке в ходе истории языка развились многие специфические деепричастные суффиксы на основе собственно языковых ресурсов. Особенно разнообразные показатели деепричастий развились на основе элемента *-иг*, в коми-пермяцком языке *-ик* (*-икö*). Выделяются два способа возникновения формантов в период развития собственно коми языка: 1) соединение суффикса *-иг* с послелогом и 2) соединение *-иг* с падежным суффиксом. В результате этих процессов развились следующие деепричастные показатели в коми языке:

1-й способ: *-иг* + послелог: *-игмоз*, *-игтыр* ~ *-игтырйи*, *-игчöж* ~ *-игчöжён*, *-игкості* ~ *-игкоста*, *-игкежлö* ~ *-игкежлам* ~ *-игкежлад* ~ *-игкежлас* ~ *-игкежланым* ~ *-игкежланыд* ~ *-игкежланыс*;

2-й способ: *-иг* + падежный суффикс:

а) без указания субъекта: *-игён*, *-игын*;

б) с указанием на субъект действия деепричастия: *-игам*, *-игад*, *-игас*, *-иганым*, *-иганыд*, *-иганыс*.

Темой статьи служит последняя группа деепричастных формантов. Чем же интересны эти деепричастные суффиксы и образующие с их помощью формы деепричастий? С точки зрения истории возникновения они интересны тем, что в основе развития формантов была первоначальная агглютинация деепричастного *-иг* и суффиксов инессива определённо-притяжательного склонения. Пример: *Кöть мöвпалігам* *кольмис* *менам юр*, *а планыс дои бур* (М. Лебедев) "Хоть и, когда я думал, голова моя угорела, план оказался удачным". Формант *-игам* состоит структурно из *-иг* и *-ам*, суффикса инессива определённо-притяжательного склонения 1-го

лица ед. числа (в дальнейшем такие коаффиксы мы будем именовать падежно-притяжательными элементами). Последние элементы носят ярко выраженное значение персональности, указывают на субъект или носителя действия, выражаемого основой деепричастия. К примеру, в предложении *Кۆтө мөвһалігам көльмис менам юр* падежно-притяжательный элемент *-ам* несёт временное и субъектное значение отнесённости действия к 1-му л. ед. числа, субъект деепричастия и предложения в целом один и тот же.

Типология этого явления в коми языке интересна тем, что здесь исторически агглютинировались деепричастный элемент *-иг* и падежно-притяжательный, что является ярким примером слияния в деепричастиях и свойств существительных. Это положение в ряде работ игнорировалось или преуменьшалось. Вероятно, опять-таки сказывалось влияние русской грамматической традиции. Так, по аналогии с деепричастиями русского языка у коми и удмуртских деепричастий выделяли во многих трудах лишь глагольные и наречные особенности. Рассматриваемый же здесь материал позволяет сделать вывод о том, что деепричастия коми языка синтезируют в себе черты трёх знаменательных частей речи: глагола, наречия и существительного. Причём наличие грамматических свойств существительных не должно квалифицироваться как пережиток в историческом отношении. Несомненно, выражение субъекта действия деепричастий средствами определённо-притяжательной суффиксации – современное языковое явление пермских языков.

Так как рассматриваемые деепричастные формы коми языка не имеют аналогов в удмуртском языке, есть необходимость сделать некоторые сопоставления.

В удмуртском языке, как известно из капитальной работы П. Н. Перевощикова, деепричастия с суффиксом *-ку* могут принимать лично-притяжательные аффиксы, напр.:

ужяку-м 'когда я работал, работаю'

ужяку-д 'когда ты работал, работаешь'

ужяку-з 'когда он (она) работал(а), работает' и т. д.

Рассматриваемые коми деепричастные суффиксы также выражают идентичное содержание, напр.:

уджалігам 'когда я работал, работаю'

уджалігад 'когда ты работал, работаешь'

уджалігас 'когда он (она) работал(а), работает' и т. д.

Коми язык в данном явлении отличается тем, что к деепричастному элементу *-иг* исторически присоединялись посессивно-падежные суффиксы инессива, в удмуртском же языке происходит присоединение стандартных лично-притяжательных суффиксов существительных.

Исторически развитие коми формантов *-игам*, *-игад*, *-игас* и т. д. стоит в одном ряду с возникновением коми деепричастного форманта *-игӧн*, состоящего из деепричастного элемента *-иг* и суффикса творительного падежа с выраженным временным значением. Кстати, однотипное приведённому материалу удмуртского языка явление в коми языке также широко распространено, напр.: *уджалігӧныд* = *уджалігад* 'когда ты работал'; *уджалігӧныс* = *уджалігас* 'когда он (она) работал(а)'.

Таким образом, в деепричастной системе коми языка широко распространены синонимичные морфологические показатели и деепричастные формы, очень развита вариативность формантов, что отличает коми язык от близкородственного удмуртского языка.

В связи с вышеизложенным интерес представляет то, как характеризуются рассмотренные показатели деепричастий в коми языкознании. Рассмотрим для краткости лишь основные работы, опубликованные в послевоенное время.

В "Исторической морфологии пермских языков" Б. А. Серебренников и Д. В. Бубрих в своей "Грамматике литературного коми языка" определяют лишь исторический путь развития формантов типа *-игад*, *-игас* от сочетания *-иг* и суффиксов инессива, по Серебренникову (1963: 303), или иллатива в определительно-притяжательном склонении, по Бубриху (1949: 138). В. С. Суханова в своей кандидатской диссертации, посвящённой деепричастным наречиям коми языка (по её терминологии), рассматриваемые форманты квалифицирует как остатки местного падежа с притяжательными суффиксами, например, *Ленин висигас эз дугдӧдлы ассьыс уджсӧ*. 'Когда Ленин болел, он не прерывал своей работы' (Суханова 1951: 6). В грамматике современного коми языка 1955 года издания этот интересный материал не присутствует вообще. В грамматике коми-пермяцкого языка 1962 года издания опять же, как и в перечисленных выше источниках, материал характеризуется как наращение притяжательных суффиксов к элементу *-ик*, например, *мунікам* 'когда я иду, шёл' (КПЯ 1962: 281). В других

учебных пособиях, учебниках, как правило, подобные деепричастные формы вообще не представлены. Более детально исследуемый материал рассмотрен Д. Р. Фокошем-Фуксом в его работе "Die Verbaladverbien der permischen Sprachen". Венгерский ученый ставит в один ряд развитие деепричастных формантов *-игон*, с одной стороны, и *-игам*, *-игад*, *-игас* и т. д., с другой. Все показатели автор считает не сочетаниями, а единичными в синхронии суффиксами, что, на наш взгляд, более правильно (Fokos-Fuchs 1958: 324). Следует также добавить, что деепричастия с рассматриваемыми формантами, как правило, вообще не отражаются в словарях коми языка.

Образования с 6 суффиксами *-игам*, *-игад*, *-игас*, *-иганым*, *-иганыд*, *-иганыс*, кроме того, ни в одной работе не определяются как особая группа деепричастий коми языка. Хотя для этого есть все основания. Рассмотрим один пример из переводов И. А. Куратова: *Онi тай одзос дзир Сiмыштэм, тэдчө... Ветлигад вуджөрүд Сөмын ния вөтчө* (Гораций XXV Ода. Лидии) 'Вот теперь лишь скрипит петля двери... Когда ты ходишь, лишь тень твоя следует за тобой...' В коаффиксе *-ад* деепричастного форманта *-игад* выражаются синкретично два грамматических значения – времени действия (бывшее падежное) и лично-притяжательное (собственно указание на субъектность действия). Этот факт объясняется исторически: в притяжательном склонении, как известно, в инессивном суффиксе соединены вместе в одной морфеме падежное и притяжательное значения, например, местный – 1-е лицо *-ам*, 2-е лицо *-ад*, 3-е лицо *-ас*, 1-е лицо мн. ч. *-аным*, 2-е лицо мн. ч. *-аныд*, 3-е лицо мн. ч. *-аныс*. В составе деепричастного форманта *-игад* невозможно расчленить в *-ад* отдельно временное и посессивное грамматические значения. Поэтому есть основания выделить формы *-игам*, *-игад*, *-игас*, *-иганым*, *-иганыд*, *-иганыс* как самостоятельные деепричастные суффиксы.

Деепричастные форманты *-игам*, *-игад*, *-игас* и т. д. синтезируют в своём грамматическом значении семы: 1) действия, конкретного, ситуативно обусловленного; 2) субъектности, отнесённости действия к определённом логическому субъекту 1-, 2-, 3-го лица единственного и множественного числа. На этом основании деепричастные форманты *-игам*, *-игад*, *-игас* и др. можно квалифици-

ровать и как флективные элементы в образовании коми деепричастий.

Четко выраженное значение персональности, субъектности действия, изначально существующее в формантах, является ярким признаком глагольности и служит сильным препятствием для адвербиализации деепричастий. Действие в деепричастиях из-за этого осознается как конкретное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 206 с.

КПЯ 1962 – Коми-пермяцкий язык: Введение, фонетика, лексика и морфология / Под ред. В. И. Лыткина. Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962. 340 с.

Перевощиков П. Н. Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. 328 с.

Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 391 с.

Суханова В. С. Деепричастные наречия в коми языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1951. 26 с.

Fokos-Fuchs D. R. Die Verbaladverbien der permischen Sprachen // ALN VIII. 1958. S. 272–342.